Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Ночь ночей

Доброй ночи, дорогая!
Хотя доброй или недоброй, выяснится лишь к утру. Но уж единственной, незабываемой и судьбоносной в любом случае, ибо сегодня для юной Джейн наступает ночь её торжества, Ночь Ночей. Это её, Джейн, избрали на Высшем совете жрецов из тысячи претенденток для того, чтобы принести свою девственность в жертву Верховному Властелину. В ежегодную ночь великого подношения — ночь ночей.
О, этот Чёрный Властелин, правящий их страной уже почти что век... У него, по слухам тысяча лиц, но его подлинного лица не видел никто. Кому-то повелитель являлся в образе ветхого старца, кому-то юным демоном в чёрно-красном плаще... Неукротимым круторогим быком, или гигантским спрутом который опутывает избранницу года десятками толстых щупалец и засовывает их жертве во все мыслимые отверстия, а присосками впивается в грудные соски, мочки ушей и остальные нежные участки хрупкого девичьего тела. А однажды, рассказывают, явился Деве Года в образе женщины, стройной и гибкой, как змея — но с огромными грудями и торчащим прямо над входом во врата наслаждения огромным мужским членом. Которым он, а теперь уже Она и крушила несчастную невинную жертву...
Но что об этом гадать попусту?! Очень скоро девушка узнает это из первых рук и примет свою судьбу покорно и радостно, как приняла всё то, что с ней уже произошло. Ведь стать избранницей года — величайшая честь. Родители её уже получили от казны такую сумму в золоте, что хватит безбедно прожить обоим до самой кончины. А сама Джейн... Всё зависит теперь только от нее самой. Не сумеет понравиться Властелину — будет наутро отослана на семь лет в монастырь. Но если сумеет...
Понравившаяся, угодившая королю дева на год становилась его королевой и соправительницей. Могла сама казнить и миловать, награждать и возвышать ближних... А ради такого случая можно и постараться. Тем более, что девственность юной Дженни была настоящей, а не зашитой на скорую руку у ближайшей знахарки, как это нет-нет, да и случалось за долгие годы королевского обычая.
И вот сейчас она стояла, затаив дыхание, в специально предназначенных для этой церемонии покоях и с нетерпением ждала первого удара часов.
Только что жрицы едва ли не полтора часа готовили Невесту Года к моменту её триумфа. Омывали в семи благоухающих водах, умащивали, причесывали — а потом наряжали. И сейчас на ней был традиционный, овеянный вековым обычаем наряд. Белоснежные кружевные трусики ничего не скрывали, а только приукрашали проглядывающие сквозь них губки и девственно чистый лобок, пушок над которым разглядеть не смог бы и орёл, а нащупать рукой разве что вор, натренированный вскрывать чужие сейфы. Таким же был и кружевной бюстгальтер, нежно обхвативший её немалую, но очень крепкую и высоко поднятую грудь.
На ногах — кружевные шелковые чулки, тоже белые и поднятые практически до самых бёдер изящными подвязками цвета искрящихся горных льдов. Скромные, цвета слоновой кости туфельки на маленьком каблуке, благо что ростом девушку Создатель не обделил. А поверх всего — длинное белое платье без рукавов, в тон ему кружевные перчатки до локтя и... Фата не фата, накидка не накидка, но тонкая прозрачная вуаль, прикрывающая лицо Невесты

Властелина. Бледно-розовый, перламутровый тон помады на губах довершал этот образ Невинности, приносимой в жертву.

И лишь единственный штрих, контрастирующий с этим обликом и с самого начала обозначивший её принадлежность повелителю: золотой кулон с огромным чёрным алмазом, который верховная жрица застегнула у неё на поясе. На голое тело, подо всеми этими одеяниями. И сейчас этот амулет уже источал невидимый жар, ощущая приближение своего хозяина и наполняя тело Дженни новыми, незнакомыми и непонятными ощущениями. Хотеть мужчину — это так?

И вот ты застыла сейчас перед дверью в неведомое будущее, которое должно через миг распахнуться перед тобой. Робкая и гордая, пугливая и бесстрашная, невинная и вместе с тем исполненная самых что ни на есть греховных помыслов. А часы уже начали тем временем затейливый перезвон, предвещающий наступление полуночи. И вот отзвенел последний звонкий колокольчик, ты застываешь в напряжённом ожидании...

Буммм!

С первым ударом дверь распахивается, словно сметенная взрывом. Резкий порыв ветра сметает с Джейн вуаль, и она отчетливо видит своего повелителя таким, каким он пожелал предстать перед ней сегодня: мужчина средних лет и едва ли не среднего роста... Но больше ничего среднего в Черном Властелине не наблюдается. Курчавые и черные как смоль волосы спускаются до плеч крупными локонами. Черный кожаный костюм плотно облегает его мускулистое тело, выдавая немалую физическую силу. А прожигающие насквозь карие глаза — немалую силу духовную, ментальную. Такой способен заколдовать, заворожить, подчинить себе единым движением мизинца...

Буммм!

Это движение король производит одновременно со вторым ударом часов. И повинуясь этому магическому жесту, богато изукрашенное платье невесты распахивается и опадает к её ногам, оставляя смущённую девушку в одном лишь нижнем белье — столь невинном и столь греховном одновременно. А она действительно смущена, или это лишь шелуха «правильного», в кавычках, воспитания, полученного от родителей?

Буммм!

С третьим ударом Джейн понимает, что так оно и есть: вместе с внешними покровами под магией Чёрного властелина — сегодня её и только её законного властелина — растворяются и покровы внутренние. Покровы стыда, страха, неуверенности в себе...

Буммм!

С четвертым ударом часов в небытие отправляются и прекрасные туфельки сегодняшней принцессы ночи. Джейн ощущает теперь приятное щекотание в ступнях, касающихся то дубового паркета, то тяжелого ворсистого ковра, пока девушка неуверенно переступает с ноги на ногу в ожидании следующего удара часов и следующих чудес. И где-то в глубине между ног и чуть выше уже начинает прорастать какое-то новое, незнакомое, но очень волнующее чувство.

Буммм!

Вот уже и белоснежные чулки спадают с ног Дженни, одарив напоследок лаской нежного скольжения по бедрам. Тлеющий огонёчек между которыми начинает потихоньку разгораться. И только успевает Джейн подумать, что из всей одежды на ней остались только трусики и бюстгальтер, как...

Буммм!

С шестым ударом часов с девушки слетают и они, оставляя Дженни в первозданной красоте, лишь амулет с чёрным алмазом висит на поясе, сохраняя ощущение принадлежности Чёрному Властелину и сопричастности ему. А он, до сих пор стоявший перед ней на расстоянии в три шага и молчаливо наблюдавший за результатами своего колдовства... Забранный в чёрную кожу мужчина одним скользящим прыжком оказывается рядом с Джейн и, уверенно взяв руками за плечи, впивается своими полными чувственными губами в её собственные, девичьи и неразбуженные.

От прикосновения кожаного костюма, в который облачён её сегодняшний астральный супруг, к собственной обнажённой коже, у девушки все переворачивается внутри. А мужчина, владетель и повелитель, застывает на бесконечно долгую секунду в поцелуе, а потом снова отступает на три шага назад.

— Время принцессы исчерпано, пора становиться королевой, моя дорогая Джейн!

Буммм!

С седьмым ударом часового колокола белое решительно уступает место чёрному. По ногам растерянной, но донельзя заинтригованной девушки взлетают чёрные сетчатые колготки с аккуратно проработанным вырезом между ногами. «Услада для глаз и рук неимоверная, но грядущим проникновениям ничто не помешает!» — понимает про себя Джейн, потому что невинность физическая развращенности умственной не помеха, а девушка была с детства не по годам сообразительной и начитанной.

Буммм!

После восьмого удара малышка Дженни, которая и так далеко не малышка, становится еще сантиметров на шесть повыше. Становится в прямом смысле — именно такой высоты каблуки элегантных чёрных босоножек, в которые теперь обуты её ноги. И снова, и снова: невеста Черного Властелина казалось бы одета, в чёрное, но одежда эта едва ли не насплошь состоит из дыр и отверстий.

Буммм!

Девятый удар? О Вседержатель, уже девятый... Его девушка застает уже упакованной в корсет, или боди... Короче, чёрное кружевное нечто, обнимающее стройный упругий торс Джейн и слегка впивающееся лямками в плечи, но расходящееся от бёдер. Иногда такое еще называют бэби-долл. Но богатые груди Дженни это одеяние лишь обводит по кругу снаружи, позволяя им вываливаться вперед и открывая мужским ласкам.

Какие-то новые, неизведанные и необузданные желания прорастают в Джейн и рвутся наружу, всё еще наглухо запечатанные тугой мембраной девственности.

— Но это же ненадолго, — с надеждой думает она. Еще только три удара!

Буммм!

Десятый удар часов не заставляет себя ждать. Джейн уже полностью облачена для своей интронизации и помазания на царствие. Она даже подозревает, чем именно, каким мирром будет помазана, и уже вся сочится в ожидании этого чарующего мига длиною в вечность.

Её властелин рядом, он деликатно разворачивает Дженни спиной к себе и ставит на колени. Открытые всей Вселенной грудные соски девушки трутся о ворсистую медвежью шкуру, желание становится неистовым...

Буммм!

Предпоследний, одиннадцатый удар колокола... Ладони Чёрного Властелина, её супруга

сегодняшней ночи, ложатся на туго обтянутые колготками ягодицы девушки и раздвигают нижние губки — сочные, горячие, набухшие. Оба заведены до предела, от кожаного костюма мужчины если что-то где-то и осталось, то уж точно не здесь и не сейчас. Она чувствует, как огромен и напряжён его бронебойный таран, готовясь сокрушить врата её крепости. А он знает, что крепость эта не то что готова, а просто-таки мечтает отдаться на милость победителя. Остался лишь последний шаг, последний удар. Но вот наконец...

Буммм!

С двенадцатым ударом часов два яростных крика — мужской и женский — сливаются в один, и хрупкая мембрана невинности лопается под натиском того мужчины, которому принадлежит и это право, и она сама. Оба кончают практически сразу и одновременно, захлёбываясь в неистовом наслаждении. Джейн впервые познаёт внутри себя и твёрдость заполняющего её мужского члена, и тугую животворящую струю семени. И ей это нравится! Чёрт, как же ей это нравится. Настолько нравится, что она едва ли не теряет сознание, забываясь в пароксизмах оргазма.

И только краем разума успевает расслышать хриплый от наслаждения голос мужчины. Своего мужчины. Своего Чёрного властелина. Голос, который шепчет ей на ушко:

— Майкл. Зови меня Майкл.